

М. Ю. Данков, Д. А. Проц (Петрозаводск)

«ХУДОЖНИКИ» ИЗ ЭДИНБУРГА И АНГЛИЙСКАЯ УЛИЦА В ПЕТРОЗАВОДСКЕ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX СТОЛЕТИЙ

ГЛАДКОСТВОЛЬНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ Александровского литейно-пушечного завода рубежа XVIII–XIX столетий оказалась весомым аргументом внешней политики Российской империи. Орудия отливались в Петрозаводске под началом шотландцев К. К. Гаскойна (Gascoigne Charles)¹, затем А. В. Армстронга (Armstrong Adam)², позже его сына Р. А. Армстронга (Armstrong Robert)³. В результате в заводской сленг России вошло понятие «английский художник», иначе человек с «умением» и «искусством на деле»⁴.

Работа специалистов из Эдинбурга лишь фрагмент отечественной истории, но она позволила ликвидировать технологическую отсталость в «золотой век Екатерины» и создать своего рода «альтернативную историю Олонецких горных заводов»⁵. Известно, что генерал-аншеф А. В. Суворов, в мае 1791 г. потрясенный литьем олонецких пушек и очарованный шотландцами, донес императрице Екатерине II: «Слава Наместнику! Гаскойн велик, а его лафеты отнюдь не подозрительны»⁶. Считается, что Карл Карлович Гаскойн прибыл в Петрозаводск в августе 1786 г. с искусными англичанами, служившими на чугунолитейном заводе «Carron Ironworks Company», вблизи Фолкерка (Falkirk), индустриального центра Шотландии (ил. 1). Среди специалистов были «химики, мастера литейных, сверлильных, модельных»⁷ работ, а также пушкарки и кузнецы, возвысившие «доброту чугуна»⁸. Дерзкие шотландские инженеры сразу приступили к перестройке устаревших цехов завода, названного еще 7 июня 1774 г. по «высочайшему повелению» Александровским⁹.

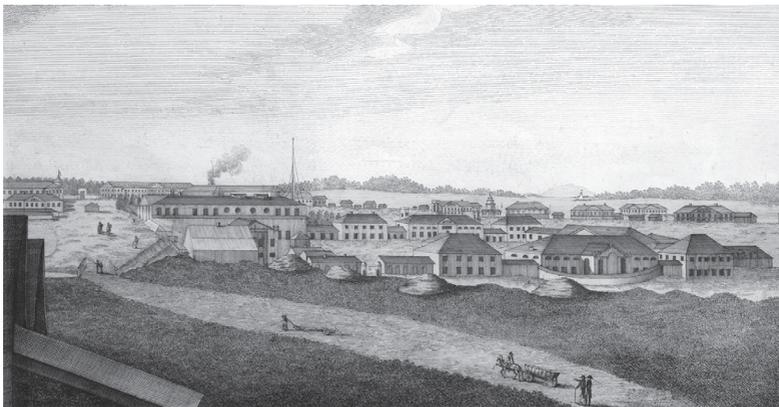
В ходе реконструкции за два года возвели две доменные печи шотландского типа для выплавки чугуна, а позже еще две¹⁰. Печи состояли из «булыжного» фундамента, горна из «тесаной плиты» и верха из кирпича. Одновременно шотландцы возвели 11 отражательных печей, пять для переплавки чугуна, в двух обжигалась железная руда, две использовались для «цементовки» деталей, а в двух «нагревались листы»¹¹. Вскоре «на новоустроенном заводе» мастера «по новой мето-

Ил. 1. Фрагмент портрета К. К. Гаскойна

де своей» стали лить пушки и снаряды для морской и сухопутной артиллерии. Считается, что Гаскойн заключил договор на «особое управление» Олонецкими заводами в 1790 г. и начал сдавать государству пушки, дробь, бомбы и гранаты «по 2 рубля за пуд», при этом обязывался «остаток прибыли делить поровну с казной». Кроме того императрица Екатерина II хитростью удержала «английского художника», обещая сверх контракта платить «2500 фунтов стерлингов в год по курсу российского рубля в Англии»¹² (ил. 2). За сжатый период талант Чарльза Гаскойна позволил организовать в России реальную «металлургическую империю»: Александровский, Кронштадтский, возобновленный Ижорский, а на юге России Луганский завод, на который в 1796 г. шотландцы «с Олонца» отправили машины весом «до десяти тысяч пудов»¹³. На основании указа от 28 февраля 1801 г. «на четвертой версте» по «Петергофской дороге на собственной даче директора Гаскойна» возник Санкт-Петербургский литейный завод¹⁴.

С 1787 до 1806 г. мастера Александровского завода передали в казну 9013 пушек. Между тем в последние годы К. К. Гаскойн «чувствовал сильное расстройство своего здоровья» и 19 июля 1806 г. встретил кончину в Колпине. По распоряжению шотландца похороны были организованы в Петрозаводске, вблизи

Ил. 2. Гравюра «Вид Александровского завода с полуденной стороны». 1803 г.

завода «на тамошнем иноверческом кладбище». На месте погребения по эскизу С. Н. Боровского¹⁵ соорудили «масонскую» четырехгранную пирамиду, на спинах четырех «рассерженных» львов, которую отлили на Александровском заводе, но в большевистские годы она была утрачена (ил. 3). Шотландец «не оставил после себя сыновей», возможно поэтому 1 июля 1807 г. в должность горного начальника Олонецких заводов¹⁶ вступил ближайший соратник, бывший пастор и воспитанник университета Эдинбурга Адам Васильевич Армстронг, который родился в г. Хавике. Считается, что

Ил. 3. Надгробный памятник К. К. Гаскойну. Иноверческое кладбище в Петрозаводске. 1808 г.

Ил. 4. Гравировка на торце цапфы одного из орудий Александровского завода. Нач. XIX в.

представитель старинного шотландского дворянского рода был помощником и переводчиком К. Гаскойна¹⁷. Более того, имея карт-бланш императрицы, якобы с премьер министром Англии У. Питтом Младшим вел private переговоры о переезде металлурга в Петербург¹⁸.

Адам Армстронг сохранил «все заведения прежнего директора в совершенном порядке», но ухитрился «многое поставить на гораздо лучшую ногу». К тому же без «изобретательного ума г. Армстронга все Олонецкие заводы» через несколько лет «разрушились бы неминуемо»¹⁹. Главная заслуга шотландца заключалась в удешевлении производства, использовании с 1808 г.²⁰ сосновых и еловых дров и отказа от каменного угля, который «морским ходом» доставлялся из Англии. Кроме того, А. Армстронг заставил формовать «на Олонце» кирпичи для домны из «огнепостоянной глины», обнаруженной в 1797 г. в долине р. Вытегры²¹, а горновый камень теперь колелся в окрестностях Петрозаводска. При новом наставнике на заводе каждый день производилось «от 500 до 900 пудов», а каждый год «до 135 000 пудов» чугуна. Отливались не только орудия разного калибра, но и «мосты, перила, решетки, архитектурные украшения, гири, меры»²². «Английские художники» до ноября 1818 г. в Петрозаводске отлили 4761²³, по другим сведениям – 4431²⁴, по третьим – 4112 пушек²⁵ (ил. 4). Цифровой разницей связан с особенностью подсчета. Свою службу на Александровском пушечном заводе Адам Армстронг завершил в звании кавалера ордена Владимира 4-й степени и чине обер-берггауптмана IV класса²⁶. Шотландец скончался 8 ноября 1818 г. и похоронен на иноверческом (немецком) кладбище Петрозаводска.

Между тем, исследователям пока не доступен полный фамильный список английских пушкарей и металлургов, которые

в конце XVIII в. создали семейные кланы и смогли задержаться у Онежского озера на долгие десятилетия. Однако пострадаем (пусть частично) восстановить имена не столь известных мастеров. Прежде отметим, Романа (Роберта) Армстронга, который родился в Петрозаводске в семье Адама Армстронга

Ил. 5. Эмблема Департамента горных и соляных дел. 1812 г.

и Изабеллы (Isabelle) Линдсей и, по настоянию отца, в юном возрасте был отправлен на обучение в Шотландию. В Эдинбургском университете юноша учился вместе с романистом В. Скоттом, а в 1811 г., вернувшись в Петрозаводск, обосновался в усадьбе отца на Английской улице, где ранее жил Г. Р. Державин. По семейной традиции Р. Армстронг начал службу в «Департаменте горных и соляных дел» как помощник смотрителя, а позже стал смотрителем литейного, молотового цехов и обжигательных печей Александровского пушечного завода (ил. 5). В 1824 г. Р. А. Армстронг в должности управляющего Александровским заводом продолжил модернизацию производства, настоял на ограничении ручного труда, но главное, получил огромную власть над краем. Русского шотландца волнует даже «пагубная страсть» горных рабочих «к горячительным напиткам», и в июне 1826 г. он указывает полицмейстеру завода, что эта беда вселяет «дух непослушания к начальству», что приводит «семейства в нищету и несчастья»²⁷.

В 1833 г. Роман Армстронг, обер-бергмейстер 7-го класса назначен горным начальником, членом правления Олонецких заводов, и по его инициативе в Петрозаводске открылся «Горный музей», коллекции которого в 1871 г. стали базой Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея, ныне Национального музея Республики Карелия.

Однако в 1843 г. шотландец покидает Петрозаводск и до 1858 г. возглавляет Петербургский монетный двор. Здесь изобретательный мастер внедряет технологические новинки – автоматические машины системы Вурма, за что в 1858 г. производится

в генерал-лейтенанты и назначается членом Ученого комитета Корпуса горных инженеров²⁸. Приняв новую Родину всем сердцем, он в 1865 г. скончался в имперской столице и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (ил. 6).

Между тем, пожалуй, самым мощным шотландским кланом оказались представители семейства Кларков, по архивным спискам «Клярков». Сначала о Джордже (George) Кларке, старейшине рода, из начальной волны поселенцев Петрозаводска, который вскоре перебрался в Кронштадт, а в 1803 г. на Ижорские заводы. Недавно питерская иссле-

Ил. 6. Памятник на могиле Р. А. Армстронга на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. 2010-е гг.

довательница Е. С. Тараканова в фонде «Олонецкое горное правление» Национального архива Республики Карелия выявила документы, связанные с поручением «аглицкому модельному мастеру Клярку», изготовить «из красного дерева» модели «доменной печи и цилиндрической машины Александровского завода»²⁹. В письме от 30 марта 1788 г. он уточнял у К. Гаскойна: «Сударь... нужно ли в доменной печи показать сложение из кирпича и камня», и обещал выполнить работу «за 6 месяцев», если получит не «менее 500 рублей». Записку шотландец завершил: «имею честь быть вашим слугою». Кстати, «Журнал Олонецкой казенной палаты Горной экспедиции» 7 апреля 1788 г. отметил: «Олонецкий и Архангельский генерал-губернатор и кавалер» Т. И. Тутолмин «препоручил» выдать «мастеру Клярку за сделание» модели «цилиндрической машины и воздушной печи» 500 рублей «с выдачею наперед половины денег»³⁰.

Однако наибольшую известность получил его старший сын Бэзил (Clark Basil), в России называвшийся Василий Егорович

(Григорьевич) Кларк (1770–1842). Он прибыл «на Олонец» в 1798 г. и проработал на заводе 54 года. На протяжении 36 лет шотландец с 1822 г. являлся управляющим Александровского завода и в 1834 г. получил чин подполковника. В Петрозаводске он женился, его сыновья и внуки, по его примеру, навсегда связали свою судьбу с горным делом. На заводе В. Кларк провел серию испытаний по замене 150 тыс. пудов английского каменного угля на олонецкий древесный уголь. Экономия оказалась грандиозной и не отразилась на количестве и качестве орудий, из 413 пушек, отлитых в 1812 г., при испытаниях «не разорвалась ни одна»³¹. Кроме того, в 1808 г. «мастер Бээил Клярк» на Александровском пушечном заводе провел эксперименты по многократной переплавке чугуна³².

Но судьба не всегда ему благоволила и порой готовила немалые испытания. В 1799 г. в Петрозаводске произошла, похоже, самая роковая за всю историю предприятия трагедия. Якобы по вине маркшейдера IX класса при отливке лафетных колес в литейном цехе оборвались конструкции, и шестеро мастеровых упали в ванну с расплавленным металлом. Двое несчастных «сгорели», остальные остались инвалидами. Авария всех ошеломила, и даже в XX в. женщины причитали: «Пошел мой муженек родненький, моя удалая головушка на тяжелую работушку. Принесли мне домой весточку нерадостну... обмерло мое ретивое сердечушко, как болели его резвы ножушки»³³. Император Павел I «за недосмотр» обязал В. Е. Кларка пожизненно выплачивать ренту семьям погибших.

Второй эпизод в биографии пушкаря связан с визитом 6–8 августа 1819 г. в Петрозаводск Александра I³⁴. Сначала государь поблагодарил шотландца за диковинную чугунную мостовую, устроенную по предложению мастера. На следующий день император на берегу Онежского озера наблюдал «пробу» орудий, которой распоряжался В. Е. Кларк, но случился очередной казус. В присутствии морских офицеров «24-фунтовую пушку под № 16 438»³⁵ после выстрела «разорвало и куски разметало». Государь быстро пришел в себя и произнес фразу: «Эту пушку уже не надо заряжать» и прибавил «я очень рад, что видел разрыв орудия», теперь это «принадлежит... к достопримечательностям Петрозаводска»³⁶. Вечером Александр пожаловал «смотрителя Александровского завода маркшейдера Кларка кавалером ордена св. Владимира 4-й ст.», а горный начальник А. А. Фуллон записал

в дневнике, что Александр был «не как царь, но как ангел»³⁷.

Знаменитый мастер скончался в Петрозаводске 3 января 1842 г., и в его списке сообщалось об «отлично-полезной службе» на Александровском заводе, где он «отлил... свыше 20 тыс. орудий»³⁸. Для сохранения памяти «служения подполковника Кларка» Николай I распорядился соорудить над «могилою приличный надгробный памятник» и выделить из «сумм заводских до 1000 руб. серебром»³⁹ (ил. 7). Монумент уста-

Ил. 7. Памятник на могиле В. Е. Кларка. Немецкое кладбище в Петрозаводске. 1930-е гг.

новили в ноябре 1845 г. на старом иноверческом кладбище Петрозаводска, при этом эскиз надгробия выполнил заводской архитектор и член правления Олонецких заводов И. П. Чебаевский⁴⁰. К сожалению, в 1930-е гг. монумент был утрачен (ил. 8).

Горные мастера из Эдинбурга прибывали на Александровский завод и позже начального десанта переселенцев. Во всяком случае, «Генеральная табель о состоянии города и градских жителях» 1797 г. свидетельствует о своеобразии городского населения и указывает на «английских» литейщиков⁴¹.

Среди тех кто обосновался на Английской улице отметим младших братьев Василия Кларка – Мэтью или Матвея (Matthew) и Чарлза (Karl). Матвей Егорович Кларк (1776/79–1846) начал службу в 1792 г. слесарным, модельным и литейным мастером на Кронштадтском заводе, затем в 1795–1800 гг. перевелся на Александровский пушечный завод. Однако в 1824 г. он был принят механиком Военных поселений и Петербургского арсенала, играя видную роль в организации механических

Ил. 8. Иноверческое кладбище в Петрозаводске. Нач. 1930-х гг.

производств и изготовлении паровых машин. Блестящий инженер в 1835 г. назначен директором Санкт-Петербургского литейного завода, где завершил карьеру в чине обер-берггауптмана 4-го класса, соответствующем званию генерал-майора. Что касается Чарлза Егоровича Кларка (1788–?), «из великобританских уроженцев», то он в 1809 г., прибыл на Александровский завод, однако в 1814 г. перевелся на СПб-казенный завод, где с 1823 г. занял должность смотрителя главных литейных запасов. Через два года шотландец командирован на Луганский литейный завод, но через десятилетие вернулся на Балтику и с 1835 г. с братом Матвеем стал «управителем» Санкт-Петербургского предприятия. Прошло 10 лет, и Чарлз Кларк получил чин обер-бергмейстера 7-го класса и вновь оказался в Петрозаводске. Он обосновался на Английской улице и продолжил службу при канцелярии окончания дел на Александровском заводе, но уже в «совершенном расстройстве здоровья»⁴².

К новому поколению обрусевшего рода «Клярков», относятся три сына Василия Кларка. Старший, Егор Васильевич (1799 – до 1830), вероятно, родился в Петрозаводске, но не связал судьбу с Александровским заводом и службу начал в 1819 г. на Петербургском литейном заводе в столярном цехе, а с 1825 г.

в чине шихтмейстера 14-го класса был выдвинут помощником мастера при машинном цехе. Зато Александр Васильевич Кларк 1-й (1801–?) начал работу с 1817 г. в чертежной мастерской «при смотрителе», а с 1835 г. назначен помощником управителя Александровского завода и в 1850 г. в чине капитана получил должность управителя Кончезерского завода. Его младший брат Роман Васильевич Кларк (1806–?) по рекомендации отца в 1822 г. принят на должность смотрителя Александровского пущечного завода, а с 1828 г. выполнял обязанности надзирателя в кузнечном, слесарном и токарном цехах. Для пополнения заводской наличности Роман Кларк в 1829 г., по воле Р. А. Армстронга, организовал артель из литейщиков и «малолетов» в возрасте от 7 до 21 года⁴³ для «приготовления чугунных вещей» с «резной работой наподобие берлинских»⁴⁴. Художественные «статуйки» Александра I и Николая I, А. Пушкина и Наполеона продавались в «магазинне» Александровского завода и на ярмарках Санкт-Петербурга⁴⁵. В 1850 г. лучшие образцы артели Р. В. Кларка, с 1835 г. шихтмейстера 13-го класса, оказались на Первой Всемирной выставке в Лондоне⁴⁶.

Среди мастеровых завода, «всего 1390 человек»⁴⁷, в начале XIX в. «образцово» выделялись горные механики и пушкари из Эдинбурга. Не случайно они организовали минигородскую «линейную» факторию вблизи завода, в которой, как минимум, 25 англичан, 16 мужчин и 9 женщин обживали жилища города-завода⁴⁸ (ил. 9). Одними из первых до Русского Севера добрались А. Смит (Smith) и А. И. Деви (Davy), при этом Александр Смит еще в 1783 г. устроился на Кронштадтский завод, где якобы установил паровую машину и управлял ею⁴⁹. Позже продолжил работу на Александровском и Кончезерском заводах. Во всяком случае, механика и смотрителя Кончезерского завода Смита вместе с В. Е. Кларком в 1819 г. заметил Александр I и удостоил чином маркшейдера 9-го кл.⁵⁰ В 1790 г. по рекомендации Александра Смита в Петрозаводск переехал его младший брат Адам Смит, который устроился в столярный цех Александровского завода.

Ил. 9. Панорама Английской улицы. Литография 1850 гг. КГМ-59070

Правда, через 6 лет он уехал на Луганский завод, где стал добывать каменный уголь, но в 1815 г. обосновался на Монетном дворе и через три года перешел на литейный завод в Санкт-Петербурге.

Горный техник из Шотландии Александр Иванович Деви (1762 – не ранее 1819) поступил в 1784 г. на русскую службу механиком «к строению Царского Села». Но в 1790 г. слесарный и кузнечный мастер перебрался на Александровский завод, хотя в 1806 г. вновь вернулся на Балтику, в Санкт-Петербургское литейное предприятие. Его сыновья Петр (Peter) и Христофор (Christoph) родились в Петрозаводске и стали горными инженерами. Карьеру Петр Деви (1797 – не ранее 1856) начал на угольных ломках Тульских заводов, а с 1828 г. надзирал в литейном цехе Санкт-Петербургского завода. Позже смотрел за «металлическими караванами», которые по воде уходили с Уральских заводов. Несколько лет с 1843 г. исполнял обязанности помощника начальника Олонецких заводов, но в 1850–1856 гг. находился в должности советника Уральского горного правления. Его брат Христофор (1801 – не ранее 1862) свою энергию отдал Уральским заводам и никогда не посещал Олонецкую губернию⁵¹.

В числе первопроходцев «на Олонце», оказались братья, шотландские инженеры Чарльз (Charles) и Джеймс (James) Берды (Baird). О последнем сведений не сохранилось, наиболее известным оказался Чарльз, в России называвшийся Карл Николаевич Берд (1766–1843). Они родились в многодетной семье Н. Берда, управляющего каналом Форт-энд-Клайд в местечке Уэстертон (Westerton) шотландского графства Стерлингшир (Stirlingshire). В 16 лет Чарльз поступил учеником на металлургический завод «Carron Ironworks» и скоро занял пост контролера в оружейном отделе компании. Вместе с К. Гаскойном, А. Амстронгом, Дж. Кларком братья Берды покинули отечество, очутились в Петрозаводске и стали помогать общему управлению заводами⁵².

По просьбе своего патрона К. Н. Берд в 1789 г. покинул Олонецкий край и был назначен директором Кронштадтского завода. В 1792–1799 гг. на Гутуевском острове он с коммерсантом Ф. Морганом основывает частный литейный завод с механическими мастерскими и верфь на Галерном острове. На предприятии Берда («Baird Works»), возвели первый в империи пароход «*Елизавета*», изготовили оборудование для арсенала и монетного

двора, а в 1833–1834 гг. здесь отлиты бронзовые барельефы для пьедестала Александровской колонны⁵³.

К первому шотландскому призыву можно отнести управлятеля Александровского завода Тимоти Ропера (Roper Timothy), который в 1809 г. перебрался на металлургические заводы Гороблагодатского округа на Урале. А также маркшейдера Томаса Друри (Thomas Drury), курирующего паровую машину на Воицком руднике. С 1795 г. он комиссионер Олонецких, Санкт-Петербургских и Кронштадтских заводов, а его сын Василий (Basil) Друри, а также Бэзил Реталлик (Retallick Basil) на Александровском заводе стали заниматься чертежными работами⁵⁴.

В 1788 г. на первый в России золотоносный Воицкий рудник была направлена команда, которая выявила неисправность конной системы. Зимой 1789/1790 г. на заводе создали, а летом 1791 г. на руднике под руководством шотландцев механика Шерифа (Sheriff) и маркшейдера Друри (Drury) смонтировали «огненную» машину для откачки воды. Однако по воле Екатерины II «дальнейшее разработывание сего рудника, яко бесполезное», было оставлено, и машину установили в «Ассигнационном банке для чеканки монеты» в Петербурге⁵⁵. При этом проект по изготовлению паровых машин не прервался. В 1796–1797 гг. с Александровского завода были отправлены детали машин в Швецию, в Роченсальмский порт для подъема воды и осушения доков, и на Луганский завод⁵⁶.

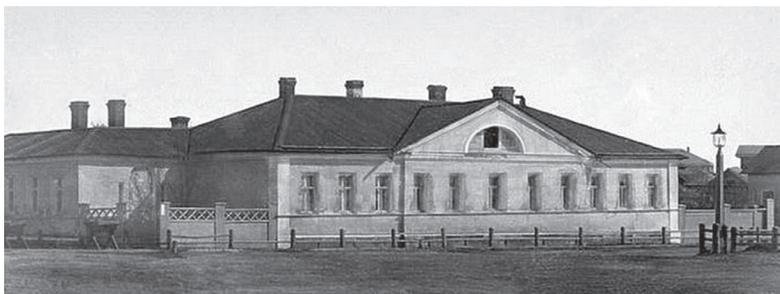
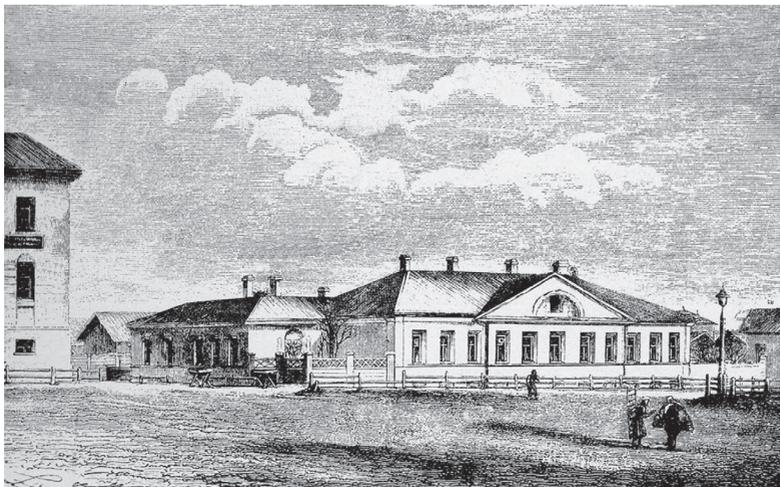
Что касается других шотландских мастеров, многое остается неясным, во всяком случае, не удалось установить даже имена некоторых «английских художников», обустроившихся в губернском Петрозаводске. Речь идет о Глене (Glen), Дункансоне (Duncanson), Валкере (Walker), Балзере (Balzer), Робуке (Roebuck), Гулланде (Gulland), Мэйджере (Major), Барлоу (Barlow) и Масквине (Maskvin)⁵⁷. При этом невозможно утверждать о родственной связи с механиком Петербургского монетного двора Джекобом Дункеным (Duncan Jacob), управителем Уральского Петропавловского завода Александром Волтером (Wolter Alexander), с Александром и Иосифом Мэйджерами (Major Alexander, Joseph), осевшими на Уральских заводах⁵⁸.

А теперь о наводнении в августе 1800 г., вызванным якобы ошибками К. К. Гаскойна, при перестройке заводской плотины в Петрозаводске⁵⁹. Трагедия сохранила имена двух шотландцев:

горного ведомства, назывался Нагорной или Офицерской линией. В 1785 г. незаслуженно забытый градостроитель И. М. Лем⁶³ из комиссии И. И. Бецкого создал план «Губернскому городу Петрозаводску» с трехлучевой системой, превратившийся в пример градостроительного искусства (ил. 10). Один из центральных лучей, соединивший административную Круглую и Соборную площади, оправданно при шотландцах получил имя Английской улицы⁶⁴, хотя архивных свидетельств о переименовании не сохранилось. Одноэтажные дома возводились по типовым проектам Берг-коллегии, но прибывшие начали модернизировать усадьбы, пристраивать «каретники, хлева, бани и ледники», а между строениями «разбивать» невиданные фруктовые сады. По примеру Эдинбурга бревенчатые фасады обкладывались в один ряд кирпичом, художественно штукатурились, делалась подсветка окон, с использованием глиняных «плошек» с жиром и фитилем. Хотя оставалось в силе распоряжение 1796 г. коменданта В. Брыммера «об обязательном утверждении фасадов домов в городской полиции»⁶⁵. Тогда же решили установить уличные знаки «с надписанием на них литерами номеров и кварталов»⁶⁶. Но вскоре жилье пришло в ветхое состояние, и по резолюции Александра I из казны были выделены средства для строительства новых и ремонта старых квартир шотландских пушкарей⁶⁷.

На Английской улице выделялся одноэтажный дом с 11 окнами, трехугольным фронтоном и четырехскатной крышей. В статусной усадьбе после наместника Олонецкого края Г. Р. Державина с 1786 до 1807 гг. жили Армстронги, затем обрусевшие семейства Кларка и Гулланда, а в конце 1860-х гг. здесь был организован «горнозаводской семейный клуб»⁶⁸ (ил. 11).

Однако самым знаменитым строением оказался деревянный особняк на каменном фундаменте, возведенный строительной артелью в конце 1780-х гг. Официально двухэтажные хоромы считались «Домом горного начальника», но горожане и мастера-вые называли просто «Дворец» (ил. 12). Это самый видный и таинственный сохранившийся «английский дом» Петрозаводска, в котором после Ч. Гаскойна проживало семейство начальника горных заводов обер-бергмейстера А. В. Армстронга, а в августе 1819 г. в «Красном зале» апартаментов ночевал император Александр I. Усадьба на Английской улице действительно таит недоговоренности и сакральную историю, связанную с масонским обществом. Первым, в феврале 1796 г., масонов выявил

Ил. 11. Дом Г. Р. Державина, позже принадлежал семействам Армстронга, Кларка и Гулланда в Петрозаводске. XVII–XIX вв.

олонецкий губернатор генерал-поручик П. П. Коновницын. В состав секретной ложи на Александровском заводе входили наиболее заметные английские чиновники. Негласные заседания раз в год проходили в доме К. К. Гаскойна, который считался «великим мастером стула» ложи св. Александра Шотландского. Следственное дело отмечает: «при том собрании», кроме «англичан ниже слуги» никого нет, но в Петрозаводске о вольных каменщиках «не слышно, столь секретно они сию ложу содержат»⁶⁹.

После того как тайное общество решили закрыть, рассекреченные шотландцы подали рапорты об отставке, и губернатор был вынужден отменить свое решение⁷⁰. Позже секретные заседания стали устраивать в других домах на Английской улице.

Ил. 12. Дом горного начальника К. К. Гаскойна. Петрозаводск. 2020 г.

В 1971 г. историческое здание было включено в реестр памятников истории регионального значения, подлежащих государственной охране. Сейчас «Дом горного начальника» на ул. Фридриха Энгельса, 5 реставрируется и планируется к передаче Национальному музею.

Завершая исследование, отметим распространенное заблуждение, будто после К. К. Гаскойна «почти все иностранцы»⁷¹ пушечного завода решили вернуться на родину. Действительно, многие «английские художники» перебрались в Санкт-Петербург, некоторые уехали в Луганск, другие на Уральские заводы, а освободившиеся здания на Английской улице канцелярия взяла под опеку и передала русским чиновникам горного ведомства. Однако немало шотландцев осталось в Петрозаводске и связало судьбу с Александровским заводом. Присутствие «английских художников» на Олонекской земле в разы увеличивало производительность труда, поднимало образ жизни, повышало уровень культуры и, безусловно, прививало новый стиль мышления заводчан.

Между тем, представлялось, что захватывающая эпоха «английских мастеров» давно завершилась. Но, оказалось, она имеет продолжение в наши дни. В сентябре 2021 г. в Петрозаводске, на бывшей Английской улице, в честь К. К. Гаскойна, лучшего пушкаря России и Европы, был воздвигнут монумент из бронзы, авторами

Ил. 13. Памятник К. К. Гаскойну. Петрозаводск. 2021 г.

которого стали В. Шанов и Д. Успенская (ил. 13). Одновременно в столице Республики Карелия возник неожиданный для традиционного гостиничного бизнеса проект, получивший название «Английские апартаменты». Месторасположение частной

Ил. 14. Проект «Английские апартаменты». Петрозаводск, пр. К. Маркса, д. 22. 2022 г.

гостиницы поименно связано с судьбой видных шотландцев из Эдинбурга, трудившихся на Александровском пушечном заводе и прижившихся на Английской улице (ил. 14).

¹ Гаскойн Карл (Чарльз) Карлович (1737–1806) – горный деятель, механик и металлург, действительный статский советник, уроженец Шотландии. С 1786 по 1806 г. начальник Олонецких горных заводов, до 1798 г. управитель Александровского завода, с 1793 г. возглавил Кронштадтский литейный завод. По завещанию погребен в Петрозаводске.

² Армстронг Адам Васильевич (1762–1818) – металлург, с 1 июля 1807 г. до ноября 1818 г. начальник Олонецких горных заводов, скончался 8 ноября 1818 г., похоронен в Петрозаводске.

³ Армстронг Роман (Роберт) Адамович (1790/92–1865) – русский горный инженер, сын А. В. Армстронга, генерал-лейтенант, родился в Петрозаводске, учился в Эдинбургском университете. С 1824 г. управляющий Олонецкими заводами. В 1865 г. похоронен на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь. М., 1994. Т. 4. С. 1242.

⁵ Цит. по кн.: Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVII – начала XX века. Петрозаводск, 2007. С. 66.

⁶ Суворов в Петрозаводске // Памятная книжка Олонецкой губернии (ПКОГ) на 1858 год: Год третий. СПб.: Изд. ред. Олонец. Губ. Ведомостей, 1858. С. 124.

⁷ [К. Б.] [Бутенев К. Ф.] К. К. Гаскойн // ОГВ (Олонецкие губернские ведомости). 1843. № 13. Перепечатка из газеты «Мануфактурные и горнозаводские известия» 1843. № 7.

⁸ Кованько И. А. Краткая историческая записка о происхождении и умножении горных заводов в России и о нынешнем их состоянии // Горный журнал. 1826. № 2. С. 4–26.

⁹ Поляков В. Ф. Очерк Олонецких заводов в историческом, геогностическом и статистическом отношении // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1860 год. Петрозаводск, 1860. С. 155–215.

¹⁰ Тараканова Е. С. Из истории Олонецких заводов // Черные металлы: ежегодный журнал по актуальным проблемам металлургии, машиностроения и приборостроения зарубежных стран. Московский государственный институт стали и сплавов (Технологический университет) (МИСиС). М., 2009. № 10. С. 76–83.

¹¹ [Герман И. Ф.] Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов и произведенного при опытах литья пушек и снарядов. Сочиненное Государственной Берг-Коллегии членом статским советником Иваном Германом. СПб., 1803. 206 с.

¹² Арсеньев К. И. Описание Олонецких заводов с самого их основания до последних времен, с кратким обозрением Олонецкой губернии. Труды Минералогического общества. СПб., 1830. Т. 1. С. 317.

¹³ [К. Б.] [Бутенев К. Ф.] Указ. соч.

¹⁴ НАРК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. 446 (Правление Олонецких и Кронштадтского заводов). Оп. 1. Д. 2а. Л. 163–165. См. в кн.: Давид Генделев. Жизнь и книги // Историческая справка к фонду № 446 «Правления Олонецких и Кронштадтского заводов» / Сост. Ю. В. Шлейкин, Ю. Д. Генделева. Петрозаводск, 2020. С. 204.

- ¹⁵ Кутьков Н. П. Художественные чугунные памятники XVIII и XIX вв. на старом Немецком кладбище в Петрозаводске // <http://Carellica.CARELICA/Journal.html>. Carelica № 1–2 (23/24). 2020.
- ¹⁶ НАРК. Ф. 37 (Олонцеокое горное правление). Оп. 1. Д 2/9. Л. 44–49. С июля 1806 по июль 1807 г. обязанности директора заводов исполнял А. М. Полторацкий.
- ¹⁷ [Бутенев К. Ф.]. Краткое известие о жизни Обер-берггауптмана 4–го класса А. В. Армстронга // ОГВ. 1843. № 26–27. Перепечатка из газеты «Мануфактурные и горнозаводские известия» 1843. № 12.
- ¹⁸ Пашков А. М. Указ. соч. С. 179.
- ¹⁹ Арсеньев К. И. Указ. соч. 1830. С. 323.
- ²⁰ [Фуллон А. А.]. Обер-берггауптман Армстронг. Некролог // «Журнал Императорского человеколюбивого общества». 1819. Ч. 7. № 1. С. 90–97.
- ²¹ Зильберминц В. А. Месторождения глин в Вытегорском уезде Олонцкой губернии. С картой. Петроград, 1921. С. 1–66.
- ²² РГИА (Российский государственный исторический архив) Ф. 37. Оп. 16. Д. 119. Л. 14–35. Лопатинский П. А. «Краткие сведения об Александровском пушечном заводе». 1819 г. Частично опубликовано: Лопатинский П. А. Краткие сведения об Александровском пушечном заводе // Горный журнал (ГЖ). 1878. № 1. С. 48–57.
- ²³ НАРК Ф. 37. Оп. 1, Д. 2/9. Л. 4.
- ²⁴ РГИА Ф. 37. Оп. 16. Д. 119. Л. 14–35; Лопатинский П. А. Указ. соч. 1878. № 1. С. 48–57; См. также: Пашков А. М. Указ. соч. С. 113.
- ²⁵ [Фуллон А. А.]. Указ. соч. 1819. Ч. 7. № 1. С. 90–97.
- ²⁶ [Бутенев К. Ф.]. Указ. соч. 1843. № 26–27.
- ²⁷ НАРК. Ф. 37. Оп. 10. Д. 12/259. Л. 1–4.
- ²⁸ Кулибин С. Н. Армстронг Роман Адамович // Русский биографический словарь В. А. Половцева (РБС). Т.: Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 292.
- ²⁹ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 23 за 1788 г. «О сделании цилиндрической машины при Александровском заводе англичанином художником Клярком модели и об отпращивании оной в Санкт–Петербург». Л. 1–21. См. также: Тараканова Е. С. Указ. соч. С. 76–83.
- ³⁰ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 23 за 1788 г. Л. 4.
- ³¹ Арсеньев К. И. Указ. соч. 1830. С. 323–325, 327.
- ³² Zablotski E. Russian Mining History // Industrial Heritage, 2001, Vol. 27, No 4. P. 27–34.
- ³³ Цит. по ст.: Капуста Л. И. Английская улица // Улицы и площади старого Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 10.
- ³⁴ Фуллон А. А. Пребывание государя императора в Петрозаводске // Благонамеренный. 1819. Ч. 8. № 21. С. 149–170.
- ³⁵ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 117/924. Л. 67–69.
- ³⁶ Цит. по кн.: Пашков А. М. Указ. соч. С. 132–133.
- ³⁷ Фуллон А. А. Указ. соч. 1819. Ч. 8, № 24. С. 344–346.
- ³⁸ Давид Генделев. Указ. соч. Иностранцы специалисты на Петровских железоделательных и Александровском пушечном заводах (XVIII век). С. 107.
- ³⁹ НАРК. Ф. 37. Оп. 13. Д. 8/53. Л. 11. См. также: Кутьков Н. П. Указ. соч.
- ⁴⁰ Капуста Л. И. Указ. соч. С. 11.
- ⁴¹ Пулькин М. В. Город Петрозаводск (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.) // в кн.: История Петрозаводска: власть и горожане. Гл. III. Петрозаводск, 2008. С. 71.

- ⁴² Zablotski E. Указ. соч. Р. 27–34.
- ⁴³ НАРК Ф. 37. Оп. 1. Д. 2/9. Л. 14 об.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 5. Д. 206/1997. Л. 8–8 об.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 54/555. Л. 9–10. Отпуск.
- ⁴⁶ НАРК Ф. 38 (Александровский снарядолитейный завод). Оп. 2. Д. 26/242. Л. 10–11. Копия.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 16. Д. 119. Л. 14–35; См. также: Пашков А. М. Указ. соч. С. 114.
- ⁴⁸ Пулькин М. В. Указ. соч. С. 71.
- ⁴⁹ Zablotski E. Указ. соч. Р. 27–34.
- ⁵⁰ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 117/924. Л. 67–69.
- ⁵¹ Zablotski E. Указ. соч. Р. 27–34.
- ⁵² [К. Б.] [Бутенев К. Ф.] Указ. соч. 1843. № 13.
- ⁵³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. СПб., 2000. С. 69.
- ⁵⁴ Zablotski E. Указ. соч. Р. 27–34.
- ⁵⁵ Лопатинский П. А. Минералогические и исторические сведения о бывшем Воицком золотом руднике // ГЖ. 1826. Кн. 2. С. 75–84.
- ⁵⁶ Балагуров Я. А. Олонецкие горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск, 1958. С. 62.
- ⁵⁷ Капуста Л. И. Указ. соч. С. 10.
- ⁵⁸ Zablotski E. Указ. соч. Р. 27–34.
- ⁵⁹ Ярцов А. С. Российская горная история. Третья часть. Рукопись (не опубликована). В собрании библиотеки Санкт–Петербургского Горного университета. См. также: Пашков А. М. Указ. соч. С. 9, 55–56.
- ⁶⁰ НАРК. Ф. 37 (Олонецкое горное правление). Оп. 8. Д. 1/7. Л. 7–8.
- ⁶¹ Чудинов И. К. Наводнение в Петрозаводске в 1800 году (из воспоминаний коренного старожила) // ОГВ. 1864. № 21.
- ⁶² НАРК. Ф. 445 (Канцелярия Олонецких Петровских заводов). Оп. 1. Д. 273. Л. 287. Подлинник.
- ⁶³ Карма Ю. Ю. Петрозаводск трех веков. Становление структуры города на фоне его планирования // Краевед. Сб. статей. Петрозаводск, 2007. С. 35–36.
- ⁶⁴ В 1885 г. Английская улица переименована в Маринскую, а с 1918 г. именуется пр. К. Маркса. В годы финской оккупации в 1941–1944 гг. проспект называется Марскинкату (ул. Маршала), а вскоре Valtakatu (Главная улица). После освобождения Петрозаводска в 1944 г. возвращается название пр. К. Маркса.
- ⁶⁵ НАРК. Ф. 2 (Олонецкое губернское правление). Оп. 61. Д. 21/291. Л. 43. (Журнал Олонецкого губернского правления).
- ⁶⁶ НАРК Ф. 63 (Петрозаводский городской магистрат). Оп. 3. Д. 60/521. Л. 220.
- ⁶⁷ НАРК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 50/360. Л. 1–42 (Журналы заседаний горного правления).
- ⁶⁸ Капуста Л. И. Указ. соч. С. 10.
- ⁶⁹ Цит. по ст. : Пулькин М. В. Указ. соч. С. 88.
- ⁷⁰ ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1697. Л. 1–Зоб. (Журнал Архангельского губернского правления).
- ⁷¹ Капуста Л. И. Указ. соч. С. 10.